

ЕЛЕНА ПОЛТАВЕЦ

РОМАН И.С. ТУРГЕНЕВА

«ОТЦЫ И ДЕТИ»

Система уроков

Небольшое, но необходимое предисловие.

Предлагая систему уроков, автор должен пояснить, как именно он понимает *систему*, а также попытаться сформулировать свое педагогическое *credo*, как бы высокопарно это ни звучало. Для меня система уроков по роману Тургенева представляет собой часть системы уроков по большим эпическим формам, последняя же, в свою очередь, является частью системы уроков по обучению чтению. Понятно, что под «чтением» здесь понимается не процесс складывания букв в слова, чему обучают в первом классе, а умение (и желание!) понимать специфику художественного текста, т. е. пресловутое мастерство читателя. Надо ли этому учить? Не только надо, но вообще воспитание искусного читателя, по-моему, является первоочередной задачей школьного словесника.

Тут многим покажется, что я ломлюсь в открытую дверь. Какой же учитель-словесник не учит вдумчивому чтению! Воспитание «читательской компетентности» выглядит прямо-таки первоочередной задачей Стандартов и не сходит с языка методистов. Но посмотрим, что мы до сих пор в 90% случаев получаем «на выходе». Ученик худо-бедно знает биографию писателя, историю создания произведения, сюжет и «идейное содержание». Под «идейным содержанием» понимается собственная эмоциональная реакция и фразы типа «Толстой показывает, что Андрей Болконский разочаровался в стремлении к славе», «Тургенев изобразил в лице Базарова демократа-шестидесятника», «В «Горе от ума» отражена идеология декабризма» и т.д., и т.п. ... Получается, что школьник знает не текст, а какой-то набор стандартных фраз, метаязык, которым описывается текст, причем очень упрощенный метаязык. Стоит спросить такого ученика, чем же

стремление к славе Андрея Болконского отличается от стремления к славе Наполеона, или почему Фамусов в «Горе от ума» так же негодует против засилья иностранцев, как Чацкий, как он (ученик) теряет почву под ногами.

По-моему, это объясняется тем, что и «на входе» нет пока все-таки у нас концепции преподавания словесности в школе. Физик, математик, химик объяснят ученику электромагнитную индукцию, сумму углов треугольника или формулу серной кислоты. Понял ученик суть физического или химического явления, усвоил термины и формулы -- хорошо. Не усвоил -- плохо. А вот учитель словесности, он чего требует от ученика и что предлагает ученику? Какие *знания* и *умения* ? Да, предмет у нас специфический. Но не о том речь. Меня занимает вопрос, с чем мы должны идти в класс? С текстом произведения, это в первую очередь! А мы все-таки идем к ученику не столько с самим явлением (текстом), сколько с его интерпретацией. Мы начинаем говорить об эпохе, о «новых веяниях», об идеологии (революционной ли, «реакционной», православной – не имеет значения), которые «отразил» писатель, а не о словах, из которых связана ткань, называемая текстом. Трудно вообразить себе учителя, скажем, геометрии, который бы, не вычертив на доске ни одного треугольника или окружности, стал бы рассказывать о развитии геометрии у древних египтян, или учителя физики, который рассказал бы о полезности, допустим, рычага или системы блоков, не объяснив принцип их действия. Текст произведения, ясное дело, представляет собой неизмеримо более сложную систему слов, образующих, как говорил Лев Толстой, «лабиринт сцеплений». Тем более нужно попытаться объяснить ученику хотя бы наиболее общие принципы действия и устройство этой системы. Поэтому и система уроков по художественному произведению не должна быть стандартным набором, включающим «биографию», «историю создания», «сюжет», «основные образы», «идейное содержание», «художественные средства» (все это без всякой связи между собой) и в большей или меньшей степени приправленным модными ныне викторинами, тестами, играми, видеоконференциями, компьютерными программами и прочими информационными технологиями. Система уроков – это поиск системы в лабиринте текста. В самом общем виде этот поиск взаимосвязей может идти в следующих направлениях: 1) рассмотрение системы мотивов; 2) знакомство с интертекстуальными отсылками, включающими изучаемый текст в систему текстов; 3) поиск архетипической основы (т.е. тоже системы).

Итак, учитель математики учит разбираться в системе уравнений, учитель словесности должен учить разбираться в другой, сложнейшей системе – системе художественного текста. Именно это обучение представляет собой в первую очередь задачу словесника, а не обучение пересказу сюжета, пересказу чужих мнений и интерпретаций, выражению собственных эмоций «по поводу» (тем более, что нередко ввиду отсутствия эмоций современные дети стараются их просто имитировать). Пусть обвинят меня коллеги в черствости, рационализме, юнгианстве, недооценивании воспитательного значения литературы, возвращении к структурализму. Я боюсь другого – как

обществу «Гринпис». Однажды вызвался добровольцем на роль Павла Петровича, и ему задавали (в числе других) вопросы об отношении к талисманам, а также попросили рассказать подробнее о встрече с Веллингтоном. Словом, есть простор для фантазии и спрашивающих, и отвечающих. Девочки при желании могут выступить в роли Одинцовой или княгини Р. А я, взяв слово, рассказала немного о восприятии романа современниками, о статьях Писарева и Антоновича, а потом изобразила сотрудника «Искры», спросив, как «Базаров» прокомментировал бы стихи В.Курочкина из «Рапсодий о нигилизме»: «Внес с собою он цинический\ Некий запах хирургический... и т. д.», на что «Базаров» гордо отвечал, что так высмеивать его и его автора могут только лягушки и инфузории.

Изучение романа завершается классным либо домашним сочинением, а темы, как всегда, разыгрываем – каждому своя.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.И.Тургенев. Повести. Рассказы.Стихотворения в прозе. Составитель, автор справочных и методических материалов Е.Ю.Полтавец. Предисловие Ю. В. Манна . М., 1997. (Серия «Школа классики»).
- 2.В.А.Недзвецкий, П.Г. Пустовойт, Е.Ю.Полтавец. – И.С.Тургенев. «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети». В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М., МГУ, 1998. (Серия «Перечитывая классику»).
- 3.Ю.В.Лебедев. Художественный мир романа И.С.Тургенева «Отцы и дети». М., Классикс Стил, 2002.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Современное зарубежное литературоведение. Энциклопедический справочник. М., 1999. С.224.
2. Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1995. Т.3.С.332.
3. Лебедев Ю.В. Художественный мир романа И.С.Тургенева «Отцы и дети». М., 2002. С.258.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.2.М., 1992. С.479.
5. Фридлендер Г.М. К спорам об «Отцах и детях». Русская литература, 1959,№2, с.138.
6. Недзвецкий В.А.. Гамлет и Дон Кихот в романе «Отцы и дети». В кн. Недзвецкий В.А., Пустовойт П.Г., Полтавец Е.Ю. – И.С.Тургенев. «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети». М., 1998. С.81.
7. Степанов А.М. Толковый словарь по эзотерике, оккультизму и парапсихологии. М., 1997.С.134.
8. Йованович М. Базаров и Маяковский. В кн. Slavica. XXIII. Debrecen, 1986. С.72.
9. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.2. М., 1992. С.86.

10. Грачева И.В. Грани самоцветов. Литература в школе. 1998, №2, с.51.
11. Антология по истории русской критики второй половины XIX века. Сост. М.Рев. Budapest, 1993. С.47.
12. Тиме Г.А. К вопросу о вере и религиозности в творчестве И.С. Тургенева. В кн. Ivan S. Turgenev. Leben, Werk und Wirkung. Munchen, 1995. С. 191.
13. Лебедев Ю.В., с.237.